

Цех мясников и хозяев таверн, как ему было приказано выскопопоставленными заговорщиками, закрыл чомпи дорогу.

Только теперь чомпи начали догадываться, что их завлекли в ловушку и что ремесленники оказались предателями. Они начали угрожать ремесленникам, готовя свои арбалеты,¹¹⁰ но было поздно. На них напали мясники, хорошо владевшие топорами. Это было около 9 часов вечера.¹¹¹

Хронист, сторонник чомпи, так описывает этот драматический эпизод: «Народ упорно защищался. Поэтому нападавшие не имели успеха. Каждый из них с мечом, топором, копьем защищался как мог, не боясь никого. Когда же предатели-сильоры, как избранные из их же цеха, так и члены цеха Лаиы, увидели, что они не могут их сломить, они начали бросать с дворца множество камней и метать стрелы им в спину. Увидев, что сильоры, те, которым они доверяли и стояли у них на страже, предали их и бросают им в спину камни, они все почувствовали, что пришла смерть. Тогда они отступили и были сломлены и рассеяны. Много было мертвых и раненых в этот день...»¹¹² Под градом стрел, уже обращенные в бегство, они все же восклицали: «Да здравствует тощий народ!»¹¹³

Так были разбиты чомпи... «Таковы были короткая 38-дневная жизнь и конец буйного государства, которое называют государством чомпи», — пишет хронист, их противник.¹¹⁴

Если обратиться к причинам поражения чомпи, которые мы наблюдали, рассматривая весь ход событий, то они сводятся к следующему.

Наиболее явная из них — это политическая неопытность чомпи, их вера во всеобщую справедливость и благородство. От-

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Cronaca prima d'Anonimo, стр. 82.

¹¹² «Il popolo si difendeva gagliardamente. Quivi non aveva vanlaggio. Ciascuno colle spade, e mannaie, e lance si difendevano giusta la loro possanza, e non limevano di niuna persona. Quando que' traditori signori, chiamati per la loro arte, e membri d'arte di lana, vidono che non si lasciavano rompere, allora si gittarono di palagio molte priede e verelloni a dosso a cosloro. Quando cosloro vidoro che i signori, cioè coloro di cui si fidavano e stavano alla loro sicurtà, ed e'si vidono traditi e gittarsi adosso le priede, allora si lennono tutti morti. Allora si misono in volia, e furono rolli e dicacciali. Assai furo morti e fediti per quello giorno...» (там же, стр. 82). Один из хронистов приводит такие цифры: было 20 убитых и более 30 раненых (Diario d'Anonimo, стр. 378).

¹¹³ «...interfecti, missi fuerunt in fugam. Et fugientes clamabant: Vival Populus infimus» (Specimen, стр. 43). Пистойский хронист дает оценку событий, заявляя: «...свершилась месть за несправедливость» («...et fial vindicta de injuria» — там же).

¹¹⁴ «Questo fine e cora vila di 38 di ebbe lo stato violento che lo chiamano dei Ciompi» (Aggiune, стр. 41).